
- Есть магия, которая позволяет контролировать тело, словно марионетку на верёвках, но контролировать сознание... - Архимаг Кэмиллус задумчиво погладил бородку. - Человеческий разум - слишком сложный конструктор. Совершенно не изученный.

- Значит, магии контроля разума не существует?

- Я этого не говорил, - покачал головой волшебник. - То, что мы на это не способны, не значит, что это невозможно. В прошлом проводились некоторые изыскания, не особо успешные, сейчас же, магия контроля разума запрещена. В Академии ничему подобному не обучают.

Магия призыва тоже запрещена...

Волшебные символы на полу постепенно затухали, возвращая заклинательному залу естественный полумрак. Занятия с архимагом возобновились. Волшебник сильно сетовал на то, что слишком много времени упущено.

Пускай той, изначальной, силы уже нет, а энергия Майлы вливалась не постоянно, но даже её остатков хватало, чтобы чувствовать себя превосходно в магическом ремесле. Прочим волшебникам сложно увеличить запас энергии, они просто не могли её в себя вместить. Но бездонный колодец внутри, казалось, готов принять любое количество.

- Я рад, что ты пришёл ко мне с вопросами, - Архимаг опёрся обеими ладонями на свою трость, взглядам давая понять, что ещё не закончили. - Но они есть и у меня к тебе.

- Стужные острова?

- Да. Эмилия рассказала о том месте. Об, как ты её назвал... Андройде? Той странной девушке, - суровые глаза волшебника продолжали пристально всматриваться. - Эмилии даже показалось, что она слышала голос самой Майлы.

- Её и слышала.

- Это всё действительно так? Богиня-хранительница, её задание? - через маску сурового волшебника проступил чуть ли не детский интерес.

- Да.

Почти правда...

- Я бы хотел узнать подробности.

Подробности... Стоит ли рассказывать, что Богиня-Хранительница, Майла - чьё-то создание, похожее на искусственный интеллект? Не плод ли она трудов тех самых «создателей»?

- Я сам многого не понимаю. Просто достиг нужного места и получил Силу, как и было обещано.

Почти правда...

- И всё же, складывается ощущение, что ты понимаешь больше, чем признаёшься, - Архимаг улыбнулся, мягко, будто не желая давить на собеседника.

- Возможно. А может, мне просто хочется так думать.

- Хорошо, когда-нибудь мы узнаем большее, - вздохнул Кэмиллус. Тяжело ему, наверно, отступить от своей цели.

- Ну, переживать по этому поводу не думаю, что стоит. Особо влиять на ваш мир у Майлы всё равно не получится.

Усмешка вызвала у архимага недоумение. Любой волшебник в Академии мог бы поклясться, что никогда не видел Кэмиллуса растерянным.

- Да?

- Да.

Урок закончился. До конца дня оставалось еще время. Идея продолжить чтение набранных в библиотеке книг вызвала приступ тошноты, собственное сознание взбунтовалось, отказываясь продолжать уже изрядно приевшееся занятие. Надо будет себя пересилить, всё-таки за слова стоит отвечать... Как-нибудь потом.

Сейчас бы немного отдохнуть, разгрузить голову отстранёнными пустыми мыслями. Благо, тишина вокруг этому способствовала. Ученики пребывали в собственных измышлениях, читали книги прямо на ходу, лишь изредка негромко переговаривались, обсуждая опыты и исследования. Как же это сильно контрастировало с родным универом, где ополоумевшие от свободы студенты могли вытворить какую-нибудь нелепую, но весёлую чертовщину. У волшебников нет права на такую «свободу», поддайся ей - так можешь вообще лишиться жизни.

Знакомая терраса. Открылся вид на южное море. Неужели бессознательное привело сюда, потакая скрытым желанием? Может, действительно захотелось её увидеть? Услышать, что она скажет сейчас?

- Я ждала тебя.

Фелисити была здесь.

- Как же я рада, что тебе удалось вернуться, - девушка улыбнулась, протянула руку, коснувшись кончиками пальцев груди, будто что-то проверяя.

Под «вернуться» она явно подразумевала не возвращение в Академию. Вспомнилась последняя с ней встреча. Да и то, что ждала, вызывало сильные сомнения.

- Так интерес у тебя ко мне вновь проснулся?

- Конечно, - честно ответила волшебница, томно подняв взгляд своих больших соблазнительных глаз. - Ты же у нас теперь посланник самой Майлы.

- То дело бывшее и уже сделанное.

- Сила, она бывает в разном, главное уметь найти подходящий способ, чтобы её использовать, - Фелисити сделала шаг вперёд, обняла рукой за шею. Пальчики второй опустились с груди ниже, к паху. - Но сначала нужно разжечь желание, без него - любая сила бесполезна. - Шепнула она на ухо.

Да, этот момент явно из тех, из-за которых и затевался весь этот путь к Стужным островам... Одни пытаются заполучить твои деньги, другие – силу. Смотреть на эти попытки – настоящее удовольствие! Это игра. Но порой игры стоит вовремя заканчивать.

- Прости, но я люблю Эмилию.

Ладони обхватили нежные девичьи плечики и отстранили её назад.

- Это еще кто? – недоумённо воззрела Фелисити, явно раздражаясь, что её соблазнение провалилось. – Та дрянь, что постоянно вьётся где-то рядом с тобой?

Она не поняла ироничной отсылки, да и не могла её понять.

- Ага.

Какая, впрочем, разница, что там наглая волшебница считает, пускай думает так. Если она мнит, что ради её взаимности, её тела, благосклонности ей должны подчиняться, то пусть сама познает, что такое конкуренция.

- Тс... Не трогай меня! – Фелисити отмахнулась, повернулась к морю. – Рано или поздно, люди все равно сдаются своим желаниям.

- Ну, мы же с тобою взрослые, а взрослые умеют своими желаниями управлять.

Да, мы сами выбираем, чего хотеть и к чему стремиться. Хватит прохлаждаться, пора возвращаться к делам.

К комплекту трактатов по алхимии добавилась еще одна книга – «Магия исцеления. Проблематика и возможности».

На Стужных островах, в руки попала невероятная Сила, энергия, почти сопоставимая с той, изначальной, потраченной на демона. Но тогда же получилось и понять, что такое настоящая беспомощность. Эмилия умирала, а вся эта мощь могла испепелить её тело, но ни как не спасти.

Если бы только были развиты способности... Удалось бы избежать стольких смертей товарищей-наёмников в крепости у Рузевельта, больше бы бадрийцев пережило нападение призраков и штурм дворца, Эмилия бы не оказалась на грани.

Железная турка поместилась на треногу, под днищем загорелось волшебное пламя. Заклинания, творимые внутри стен Академии, внимательно отслеживаются, но наверно никто не будет против такого способа кипячения воды.

Маленькая келья наполнилась приятным ароматом кофе.

- Давненько я его не пил... Мм, вкуснотища!

Настоящий кофе, а не та растворимая фигня, которая литрами вливалась в желудок в надежде на заветную бодрость.

Эффект превзошёл все ожидания. Может, в этом порошке действительно оказалось что-то магическое? Разум прояснился, готовый поглощать всё новые и новые знания. Конечно, усвоенное еще необходимо будет проверять опытным путём, но сейчас мир раскрывал свои тайны, напивавал, как оказалось, проголодавшуюся память.

Концентрацию удалось удержать почти на всю ночь, очистив голову от лишних мыслей, что могли бы помешать получению информации. Правда, была одна, всё же всплывавшая, накладывалась на прочитанное – «А какое тебе вообще дело до их проблем? Пускай люди разбираются сами».

Утро в Ордосе выдалось, как всегда, чудесным: взбодрись под согревающими лучами солнца и принимайся за учёбу! Никогда рассвет в этом городе не приведёт с собой, холод, мрак и слякоть, что нередко заставляли в родном мире оставаться в тёплой кроватке даже после въедливого звонка будильника.

Только утренний свет проникал в небольшое окошко под потолком, сон чудесным образом исчезал, глаза открывались, и сложнее закрыть веки, чем подняться с кровати, даже если не спал почти всю ночь, вчитываясь в сине-чёрные строки с сокровенными знаниями.

Взгляд упал на стопку книг, одна из которой так и осталась распахнутой в ожидании, будто уже готовая любовница.

Вот только, то ли неизвестные волшебники перестарались с заклинанием бодрости, то ли утро оказалось одним из тех, когда по неизвестным причинам переполняет энергия, и хочется двигаться, что-то делать, действовать, невозможно оказалось усидеть на одном месте. Той Силы уже нет, но привычка осталась, и желание взмахнуть смертоносной сталью никуда не делось.

Упражнения с мечом разогрели мышцы, заставили поработать сердце, интенсивнее гоня кровь. Теперь, казалось, успокоиться поможет только прогулка по городу, да местные бани или скорее – термы.

Стоило покинуть Академию, вновь вернулось то неприятное чувство слезки, как в прошлый раз. Улица сменялась улицей, а ощущение всё только усиливалось.

- Какого хрена кому от меня надо?

Не дело ли это «рук» архимага Аристидеса? Давно зуб точит. Следить так в Академии он не может, об этом сразу узнают другие архимаги, в первую очередь Кэмиллус, а вот за её пределами – запросто!

Чей-то навязчивый взгляд не пропадал. Шумная улица, полная народу, рынок, поворот к мастерским, где не смолкал лязг, скрежет, стук молотков, скрип каких-то шестерёнок и постоянное возмущение магических потоков от творимых заклинаний... Неприметный проулок, каменные ступени, спуск меж многоуровневых кирпичных домов, еще одна улочка, еще один поворот, еще одна лестница, только уже обратно на верхний ярус города.

- Так. Хватит.

Тело резко развернулось. И как раз вовремя: чуть изогнутый кинжал метил прямо в бок. Удалось увести удар нападавшего в сторону.

Стеклянные глаза Игнатиуса смотрели бессмысленным взглядом. Молодой волшебник ударил еще раз, наотмашь, целясь на этот раз в горло. Его движения оказались слишком медлительны и нерасторопны, нетренированные мышцы не могли преодолеть свои физические пределы, достаточно просто чуть отклониться назад.

Еще один удар Игнатиус нанести уже не успел – рука перехватила его запястье.

- Прости, так надо.

Кулак врезался в бледную скулу ученика магической Академии. Тот упал назад, приподнялся, садясь на пятую точку, мотнул головой.

- Какого хрена ты делаешь?! – воскликнул волшебник, потирая уже набухающий синяк.

- Это я тебя спрашивать должен.

- А? Как я здесь оказался? – наконец, полностью пришёл в себя Игнатиус, растерянно озираясь.

- Ты серьёзно?

- Конечно, серьёзно! Я разве когда-нибудь шутил?

Похоже, контроль разума или что-то подобное переставал действовать от хорошей встряски мозгов. Протянутая рука помогла молодому волшебнику подняться на ноги.

- Я пошёл за пергаментом на рынок... И вдруг получаю по лицу в этом неведомом месте, - парень вновь коснулся лица кончиками пальцев, поморщившись от боли.

- Ты еще легко отделался. Мог бы и прирезать себя случайно.

- Это явно не нормально, - Игнатиус брезгливо отбросил кинжал в сторону.

- Это город грёбаных волшебников, тут все «ненормально».

- Теперь из Академии ни ногой, - вздохнул молодой волшебник, вопросительно приподняв бровь. - А ты здесь что забыл?

- В термах хотел попариться, да навязчивый преследователь появился.

- К чему бы всё... Ладно, к делу, - парень, похоже, решил не забивать себе голову необъяснимыми тайнами, по крайней мере, на время. - Мне удалось выбить заклинательный зал на пару дней. Можем заниматься.

- Тогда пойдём. Оставим фансервис для следующей главы, у меня есть что показать поинтересней, чем девчата в баньке.

- Тебе кто-нибудь говорил, что ты довольно странно выражаешься?

- Да не раз.

Путь назад обошёлся без происшествий. Хотя навязчивое ощущение слезки исчезло только тогда, когда пересекли «врата» учебного заведения. Кто-то явно хотел поиграть.

- Пришлось сильно потрудиться, чтобы объяснить, зачем он мне, - Игнатиус распахнул толстые дубовые створки, те на удивление легко поддались тонким рукам волшебника. - Надеюсь, оно того стоило.

- Стоило.

Заклинательный зал располагался в глубине Академии, над головой десятки метров скалы. Вспомнились занятия по технике безопасности, если что-то случится, то выбраться будет

весьма затруднительно... Но у волшебников какие-то свои критерии.

Зажглись свечи, тускло освещая пространство. Они скорее временное подспорье, пока всё вокруг не зальёт свет уже магический.

Двери захлопнулись, отрезая тёмное просторное помещение от внешнего мира. Кто знает, может, и нет его уже, Адельхайда, а за стеной – пустота. Эти залы всегда вызывали тревожное чувство, когда тяжёлую вязкую тишину разбавляли лишь звуки шагов. Зато магическая защита никому не позволит сунуть внутрь свой любознательный нос.

- Что ты хотел показать? – Игнатиус бросил нетерпеливый выжидательный взгляд. – Сейчас ни кто не сможет ни подсмотреть ни подслушать, даже магией.

Не удалось удержаться от усмешки, зная, что предстоит узреть ученику Академии.

- У нас с тобой уже есть один небольшой секрет... Твоя тайна. Теперь будет еще один, про который ни кто не должен узнать – моя тайна.

Сияющий шар, похожий на хрустальный, уместился в ладонь. Как же удобно на самом деле его держать. Пространство, вытесняя темноту, заполнил переливчатый белый, но не слепящий свет.

- Что это? – осипшим голосом произнёс молодой волшебник, не отрывая взгляда широко открытых глаз, не решаясь сдвинуться с места, рассмотреть поближе.

- Это, друг мой, Богиня-Хранительница наша, Майла...

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1287169>